

Дмитрий Грачёв

Замок Макса...

рассказы

Дмитрий Грачёв

Замок Макса... Рассказы

«Издательские решения»

Грачёв Д.

Замок Макса... Рассказы / Д. Грачёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509284-7

Немного фэнтези, чуть-чуть мистики, фантазии и заставляющие призадуматься рассказы представлены читателю в новом разножанровом сборнике Д. Грачёва «Замок Макса...»

ISBN 978-5-00-509284-7

© Грачёв Д.
© Издательские решения

Содержание

Замок Макса и краповая книга	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Замок Макса... Рассказы

Дмитрий Грачёв

© Дмитрий Грачёв, 2019

ISBN 978-5-0050-9284-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Замок Макса и краповая книга

Этому незамысловатому, немного странному и абсолютно ненаучному способу бороться с болью Макса научили уже давно, ещё в детстве. «Представь себе, малыш, что ты не маленький мальчик, а неприступная каменная крепость, волшебный замок, – говорила болезненному ребёнку его бабушка, – а все хвори, болячки и страдания – это армия неприятеля, орды чудовищ и легионы врагов, пытающихся проникнуть на твои владения, порушить там всё, потоптать, уничтожить, а тебя пленить. Так не пускай их ни за что к себе, борись. Достаивай отвесные зубчатые стены, заделывай выломанные врагами бреши, жги мосты... Огнём и мечом рази неприятеля. Помни, что твой великолепный замок неприступен и флаг ученика великого, мудрого Гендальфа, или как ты его там зовёшь, никогда не падёт к ногам супостатов... Попробуй, милый, ведь ты у меня сильный. У тебя обязательно всё получится. Поверь, кумир твой, этот Гендальф, хоть я и не совсем понимаю, кто он такой, но он наверняка очень гордится тобой и обязательно придёт на выручку, как только сможет...».

С чего старушка поучала своего внука таким сказкам, одному Богу известно, но они работали: приступы чудовищной, нестерпимой боли, волнами подкатывающие и охватывающие всё тело, каждый орган, каждую клеточку несчастного ребёнка отступали, уходили, чтобы потом с новой силой накинуться на незащищенное дитя. Но другого выхода не было. Врачи собирали консилиумы, приглашали профессоров, даже связывались с какими-то «светилами» за границей, но так и не смогли поставить точный диагноз. Писали просто – летаргия – общее болезненное состояние, сопровождающееся прогрессирующей медлительностью, вялостью, усталостью и заторможенностью всех жизненных функций...

И, вдобавок ко всему, неизвестно почему возникающие боли: везде, по всему телу, словно маленький Макс был не человек, а один оголённый нерв, в который втыкают тысячи и тысячи раскалённых игл. Да ещё сильнейшая, просто жуткая аллергия. На всё: на практически любую еду, на обезболивающие лекарства, даже на таблетки от самой аллергии... Чудом было то, что Макс вообще жил. А он не только жил, но и продолжал бороться, укрываясь в своём «замке» от всё чаще и чаще накатывающих орд гоблинов и орков, разил воображаемым посохом пещерных троллей и прочую нечисть, держал оборону. Как самый настоящий герой, несмотря на то, что мальчику совсем недавно исполнилось лишь четырнадцать лет.

Макс был нежеланным ребёнком. Его мать, понеся от нелюбимого в совсем ещё юном возрасте долго не знала и даже не подозревала о том, что беременна. А когда «истина» вышла наружу, то было уже поздно. Однако и рожать молоденькая девочка не хотела. В ход пошли «запрещённые» лекарства, физические упражнения, распарки в ванной... Всё, что могло вызвать выкидыш. Но – впустую. Вероятно, даже находясь в утробе своей нерадивой матери, Макс уже всеми силами цеплялся за жизнь. В общем, в положенное время младенец появился на свет, а освободившаяся от столь тяжкого бремени роженица всучила его своей уже родительнице – бабушке и так больше никогда не взглянула на единокровного сына. Разом потеряла и ребёнка, и мать, которая никак не могла понять поведение дочери, радостно восприняла появление на свет внука, а «стерве этой» указала и на глаза не появляться, покуда не изменит своего отношения. Да только такого не произошло. Вот и воспитывала бабушка внука сама, заменив ему и мать, и неведомого отца.

Поначалу всё было хорошо. Лет до пяти Макс рос абсолютно нормальным ребёнком, ничем не отличаясь от своих сверстников. Умненький, любознательный мальчонка, просто балдеющий от «Властелина колец» и других фэнтезийных фильмов и книг. Уже тогда он придумал себе, что хочет быть учеником Гендальфа – великого чародея и мага, коего обожал сильнее всех остальных героев эпической киноэпопеи. Упросил бабушку соорудить ему «старин-

ный» плащ, островерхую шляпу, а, привязав шарик из фольги к обломку швабры, был просто счастлив – теперь у него есть и магический посох...

С чего началась болезнь – неизвестно. Вероятно, дали о себе знать те пилюли и «средства», которыми мать Макса хотела прервать нежеланную беременность. Только стала бабушка замечать, что внучок её нет-нет да и становится каким-то вялым, медлительным, точно сонным. Потом, вроде бы, всё нормально. Затем опять. С приступами апатии и вялости стала приходиться боль – поначалу несильная, ноющая: поболит и отпустит. А чем дальше, тем сильнее. Приступы чаще, боль резче, пронзительнее, до потери сознания. Врачи только руками разводили – ведь и помочь ничем нельзя. Просветили всего, просканировали – чёрт знает что, науке такие случаи не известны. Летаргия? Возможно. Только боль откуда? Чем обезболить, когда аллергия так обострилась? Да, была раньше как и у большинства людей. Ничего особенного. А тут стала – ну прямо-таки на всё. Вот тогда-то и придумала бабушка внуку эту историю про замок. А внучок вцепился в неё, как в последнюю соломинку. Детская доверчивость, непосредственность и богатое воображение перевоплощали боль и страдания в мерзких и противных гоблинов и орков, так знакомых по любимому фильму, и мальчишка сражался с ними, бился из последних сил, как и учила бабушка, и до поры побеждал. Всё чаще в больницах, совсем редко дома, находясь на какой-то границе между сном и явью. Бился в одиночку ежедневно, боролся со своими страхами и недугами, пытающимися взорвать детский мозг и разорвать детское тело. Врачам, сёстрам-сиделкам и не оставляющей любимого внука бабушке оставалось только дивиться мужеству и стойкости маленького героя, лежащего полусонной бледной тенью на больничной койке. И так продолжалось без малого десять лет.

* * * * *

Замок Макса был даже не замком, а изящной высоченной башней-донжёмом, выстроенной «древними эльфами» из белоснежного с розовыми прожилками мрамора и упирающейся своей вершиной прямо в голубое, без единого облачка, небо Средиземья. Сперва, конечно же, ребёнок в своём воображении выстроил целый дворец. Точь-в-точь царство Диснейленда. Но тактическая грамотность пришла к Максиму не по годам рано – оборонять такую громаду ох как не просто. И очень скоро сказочный мир Диснея превратился в скромную, изящную, но всё равно потрясающую башню.

У подножия её окружали неприступные, такого же белого мрамора, толстенные крепостные стены с многочисленными бойницами, расставленными в боевом порядке и взведенными катапультами, чанами с кипящей смолой – для обороны. И ещё далеко вниз от стен «замка» спускались почти что отвесные гранитные скалы. Врагам долго приходилось карабкаться на них, чтобы приблизиться к своей цели. Но они всё равно всегда справлялись. Орки и гоблины всех мастей с кривыми мечами наперевес, стальными тугими луками, абордажными лестницами, крючьями, башнями, гигантскими баллистами, влекомые пещерными троллями, всё чаще и чаще многотысячной толпой атаковали «Пристанище» – так Макс называл свой белоснежный замок-башню.

А он один, вооружённый лишь самшитовым, полученным от самого Гендальфа Белого, магическим посохом, противостоял этой армии зла. Но силы не были равны. Поначалу «ученик колдуна» вообще легко отбивал атаки неприятелей: испепелял в воздухе их стрелы, ломал абордажные лестницы, лучом магического кристалла, встроенного в навершие посоха, выжигал во вражеских легионах целые «улицы и переулки», сея панику и страх в нападающей нечисти. Богатое детское воображение помогало в самые критические моменты придумать или «вспомнить» такое заклинание, которое резко меняло весь расклад сил и отбрасывало ненавистных врагов за самые «Чёрные горы», виднеющиеся на горизонте, давая усталому защитнику хоть чуточку передышки.

Но враги не сидели без дела. Через какое-то время, которое становилось всё меньше, влекомые чёрной магией самой преисподней, нескончаемыми потоками они выползали из своих убежищ и стекались к «Пристанищу» Макса, чтобы причинять ему боль и страдания, угрожать смертью. И каждый раз придумывали что-то новенькое: то диковинное оружие, бьющее значительно сильнее предыдущего, то магические щиты, отражающие луч волшебного посоха, то ещё чего-нибудь. Каждый раз сражаться приходилось всё тяжелее и тяжелее. Вот-вот доберутся до стен, запрыгнут внутрь, вонзят свои когти в Максону плоть... Пока что «ученик колдуна» побеждал. Но если раньше он мог силой воли хоть в редкие мгновения передышки вернуться в явь, в настоящий мир, поговорить с бабушкой, медсёстрами, то теперь засыпал прямо на стенах так отчаянно защищаемого им замка. Чтобы вновь кинуться в бой, как только враги подступят к белоснежным мраморным стенам.

* * * * *

Новость о том, что её внук впал в кому, не застала бабушку врасплох. Она её ждала, была готова и не знала только когда. Кома, летаргический сон – ей без разницы. Выплакав уже давным-давно все слезы, ещё больше постарев и сгорбившись, сидела она возле больничной кровати внука, подключенного к аппарату искусственного дыхания и к старенькому кардиомонитору, который рисовал кривую работы сердца, держала своего малыша за руку и пыталась молиться: «Господи, помоги Максимушке, избавь от этих нечеловеческих мук. Христом Богом молю...». И тут же – «Гендальф, великий Гендальф, не знаю, кто ты, но мальчик мой верит в тебя. Спаси страдальца. Помоги... Умоляю...». Аппаратура продолжала ритмически попискивать. Искусственные легкие нагнетали воздух, поддерживая жизнь в изможденном, смертельно уставшем и таком молодом теле.

* * * * *

«Предстоящее сражение будет особенным!» – Макс в полный рост стоял меж величественных, изрезанных замысловатыми эльфийскими узорами зубцов крепостной стены и напряжённо вглядывался вдаль. Туда, где от подножия «Чёрных гор» в сторону «Пристанища» двумя широченными колоннами под грохот боевых барабанов, бряцая щитами и оружием, скаля клыки и подбадривая себя воинственными кличами, маршировали неисчислимые орки, отряды гоблинов, всадники на злобно рычащих волколаках-варгах, слоноподобные тролли тащили осадное вооружение. Но сегодня были и драконы: гигантские чёрные бестии, закрывая небо, рассекали воздух кожистыми крыльями-парусами и отрывали в землю огненные всепоглощающие шары. Каждый из драконов нёс по десятку всадников-орков со стальными луками. Но и это не всё. Впереди всех, тяжело переваливаясь, маршировал невиданный доселе Максом зверь, больше всего напоминающий гигантского, размером с целое стадо слонов, кабана, дикого вепря, только с зубчатым и таким же гигантским крокодильим хвостом, и на колонноподобных когтистых крокодильих лапах. Из пасти чудовища неисчислимым частоколом торчали жёлтые, точно бивни мамонта, клыки, массивный лоб украшал целый ряд острых, как копья, рогов, а всё чёрное мохнатое тело покрывала прочная орочья броня. Защищенными оставались лишь нос-пятак размером с целый дом и налитые кровью, злобно сверкающие, глаза...

«Сюда и надо бить, – думал Макс, – если этот свиноаллигатор до меня доберётся, то всё тут порушит. Ничем его не остановить». Нет, он не боялся. «Ученик колдуна» уже привык к проделкам своих врагов, но такую вот напористость видел впервые. «Торопятся тёмные силы. Что-то грядёт. Но вот что? Хорошее или плохое? Неужто мой учитель с армией эльфов на подходе?» – гадал защитник «Пристанища» и не подозревал, как он был прав и как, в то же время, ошибался.

На расстоянии выстрела из катапульты вся орочья армия, гигантское свиноподобное чудовище и парящие над ними драконы замерли. На несколько долгих минут наступила абсолютная, прямо-таки осязаемая тишина. Наконец, точно исподтишка, её разорвал громогласный трубный рёв, подхваченный тысячеголосым кличем гоблинов и орков, клёкотом драконов и сводящим с ума рыком свиноаллигатора. Земля задрожала. Атака началась...

* * * * *

Сколько продолжалась битва Макс уже не помнил. Он давно потерял счёт времени. Поначалу воин довольно-таки легко отражал орочьи стрелы, снаряды баллист и огненные плевки драконов. Всё-таки ученик самого Гендальфа, да и опыт защиты замка сказывался. Магический посох, подобно палочке дирижёра симфонического оркестра, в нужный момент отправлял снаряд с катапульты в самую гущу врага или, опрокинув кипящий котёл, смывал шипящей смолой наседающих на стены захватчиков, отправляя их всех назад, в преисподнюю, откуда они и вышли. Нападающие гибли сотнями, потеряли половину драконов, истошно вопили, обливаясь чадящей зелёной кровью, но не отступали. Вновь и вновь организуя атаки с разных сторон крепостной стены, они прикрывали своё главное оружие – свиноаллигатора, который медленно, натужно пыхтя и норовя вот-вот свалиться, всё же карабкался по отвесной скале и по трупам поверженных гоблинов и орков прямо к основанию Белоснежного замка – «Пристанища». Ещё чуть-чуть, и вот уже гигантская бестия своими молотоподобными клыками вцепилась в край крепостной стены, круша в пыль кажущиеся такими крепкими зубцы-бойницы. Драконы радостно заклекотали, предвкушая скорую победу, орки усилили натиск. Нет! Макс такого допустить не мог. Не для этого он столько лет охранял свой замок. Он никогда не позволит тёмным силам проникнуть в его «Пристанище». Даже ценой собственной жизни. И, собрав остаток своих сил, скинув со стены несколько десятков самых отчаянных нападающих врагов, молнией метнулся к переваливающемуся через стену клыкастому гиганту, занёс магический посох над головой и обеими руками, вложив все силы, душу, волю, вонзил его прямо в незащищенный пятак свиноаллигатора. «Ты не пройдешь!!!» – отрывисто, разделяя каждое слово, прокричал Макс. Прямо как Гендальф в его любимом фильме. Вот только здесь был не фильм. Яркая, в тысячу солнц, вспышка осветила место сражения, ослепляя всех и каждого под небесами – это самшитовый магический посох от силы удара и вложенной в него энергии «молодого колдуна» сломался, точно былинка...

Макс остался без своего оружия, но и зверь был повержен: медленно, как при замедленной съёмке, он сползал с крепостной стены, унося с собой вниз огромный кусок столь нужной крепости защиты, круша окружающие скалы и подминая под себя сотни и сотни ещё ослепших орков, гоблинов, троллей. Зазубренный крокодилий хвост уже мертвого гиганта взметнулся над стеной и, всё-таки зацепив Макса, скрылся далеко внизу. Вокруг всё затихло. Ослеплённые вспышкой драконы попадали на землю, орки не могли прийти в себя, гоблины и тролли жалобно скулили, зализывая раны и растирая внезапно ослепшие глаза. Макс взглянул на свою грудь: от правого плеча через всё тело расплывалось кровавое пятно – последствия удара хвоста свиноаллигатора. Действительно, всё как в фильме. Только после удара хвоста демона Гендальф Серый стал Гендальфом Белым, а Макс пока что чувствовал лишь сильную боль и настоящее отчаяние. Как без посоха защитить замок? Орки скоро придут в себя и путь для них открыт – пролом в стене. Что же делать? Конечно, есть выход. Это – сама башня. С самого создания замка Макс в ней ни разу не был. Откуда-то мальчик знал, что войти в неё может только он и лишь однажды. Обратного пути нет. Какая магия её охраняла, неведомо было даже ему – «ученику Гендальфа»...

Где-то внизу протяжно затрубил рог. Орки пришли в себя и сейчас продолжают наступление. Максу пора. Он в последний раз оглянул свою крепость, защищая которую провёл столько лет и, скрипя зубами от боли, медленно побрёл к железным, исписанным эльфийскими пись-

менами воротам башни. На окраинах его крепости появились первые орки и, потрясая мечами, кинулись на свою добычу. Собрав всю волю в кулак, Макс побежал, отворил тяжёлые ворота и, скинув успевшего вцепиться своими кривыми зубами ему в ногу самого шустрого орчэнка, шагнув внутрь, затворил сверкнувшие магическим светом двери. Всё, теперь вокруг только тишина и мягкое, нежное свечение...

* * * * *

Последние несколько часов бабушка не выпускала из своих рук холодную, напряжённую ладонь внука и, не сводя глаз, всматривалась в его скрытое почти наполовину кислородной маской лицо. Что-то происходило. Кардиомонитор пикал как обычно, рисуя свои замысловатые кривые, но бабушка знала точно – что-то не так. Родные люди это чувствуют. Метафизически, подсознательно, как хотите. Но этого не отнять. Даже находясь на другом конце мира, любящие сердца ощущают друг друга. Чувствуют и сопереживают...

Бабушка пронзительно закричала: на груди её бессознательного внука без какой-либо видимой причины от правого плеча через всё тело проявилось обильное кровавое пятно. Кожа мальчика и мягкие ткани расползлись, словно от удара каким-то острым предметом. Забегали врачи, медсёстры, отодвинув старушку в дальний угол. Не мешай, мол, старая, и без тебя ничего не понятно. Время как будто остановилось. А вот опять, уже на ноге внука, словно укус... Пип, пип, пип – рисовал кривую сердечный аппарат. Пип, пип, пип, пи-и-и-и... Всё... Прямая... Несколько попыток реанимации... Бесполезно. Парень отмучился, ушёл. В углу, где стояла бабушка Макса, раздался глухой удар. Оглянувшиеся врачи увидели лежащую ничком старушку. Кто-то метнулся к ней, прощупал пульс – ничего. Старая милая женщина последовала за своим внуком. Это судьба. Она была с Максом всю жизнь, пыталась быть, и ушла с ним в один день и час... «Господи, Царствие им Небесное, – перекрестился дежурный врач-реаниматолог. – Чёрт бы побрал эту смену. Две смерти – как—то уже слишком». Затем добавил медсестре: «Ну, что встали? Везите обоих в морг».

* * * * *

Макс поднимался по широкой мраморной винтовой лестнице на самый верх башни. Он никогда не был здесь, но откуда-то знал, что во всём этом строении есть всего лишь одна комната, и именно она принесёт ему полное успокоение и неподдельную радость. Что теперь его ждет, Макс не знал. Да это, в принципе, и неважно. Уже сейчас он чувствовал себя так, как ни разу за свою короткую жизнь: никаких болей не было и в помине, в теле непривычные лёгкость, бодрость и сила. «Прошагал уже, наверное, не одну сотню ступеней и хоть бы что. Здорово, вот бы бабушке рассказать. Ни за что бы не поверила. А оно так! Да и вообще я бегом могу!» – думал «маленький колдун» и, засмеявшись, вприпрыжку заскакал через две ступеньки на самый верх и уже вскоре влетел в огромный, округлый с широкими окнами и тонкими полупрозрачными колоннами зал. Ласковый ветерок раздувал дымчатые тончайшие занавеси, обрамлявшие окна, и разносил по всей комнате какой-то изысканный неизвестный аромат. Кроме небольшого золочёного столика в самом центре, в зале ничего не было. А на столе лежала толстенная, в кроваво-красном или краповом переплете, книга. И словно звала его: «Подойди, юный волшебник, я и есть твоя мечта, твоё счастье...».

Обескураженный, удивлённый Макс осторожно подошёл к столу, постоял немного, вздохнул и с опаской отворил тяжеленную краповую обложку. Взору его предстал пожелтевший от времени, но сохранивший всю чёткость письма текст, исполненный красивой, словно танцующей, вязью – на эльфийском языке. «Жаль, – погрустнел Макс, – прочитать ничего не смогу. Неужели так во всей книге? Где же моё счастье? Где мечта?». Он растерянно погладил выпуклый, шершавый лист страницы и хотел было уже его перелистнуть, как, о чудо, эль-

фийские буквы под его рукой ожили, заплясали и сложились во вполне понятные для прочтением Максом слова:

Мир, созданный или придуманный однажды, имеет место быть. Ибо любое мыслящее существо подобно Богу в своих творениях и творчестве. И это – главный закон магии. Кто как ни Боги и Демоны сильнейшие маги? И чем отличны они друг от друга? Ничем. И те, и другие – великие творцы. Но в мире, созданном или придуманном тобой, ты и есть и Бог, и Демон, и Маг сильнейший. Поняв это, обретёшь и магию мира своего, и силу Божественную. И ничего не будет тебе неподвластного. Но будь осторожен в своих желаниях, ибо между Богом и Демоном грань тоньше волоса....

Текст на первом листе закончился, и Макс с нетерпением перевернул страницу.

Как же происходит, что в созданный тобой лучезарный мир попадают существа «не от мира сего». Всё просто. Ты сам их допускаешь. Не озаботился, чтобы мир твой был тайным, вот иные маги-творцы и творят в твоём мире. Либо сам ты влез в чужой мир, думая, что он твой, а он не твой...

«Так вот оно в чём дело, – ужаснулся Макс, – Средиземье ведь отнюдь не моё творение. Да сам бы я такого и не придумал бы никогда. Залез, получается, со своим замком в „чужой огород“ и давай „местных“ крушить, думая, что они на меня нападают. Нет. Что-то здесь не так. Ведь орки, гоблины, крокодил этот свинорылый – это зло, нечисть. А Гендальф, эльфы – добро. И они тоже часть Средиземья. А я-то ведь на их стороне. Ну, залез в чужой мир. Так ведь не знал. И бабушка ничего не сказала...».

Всё мыслящее подобно Богу и таковых более, чем звёзд на небе. А миров, ими созданных, ещё больше. Не каждый мыслящий своё придумает, чаще чужое займёт и скажет: «Нет, моё это». Но это неправда. Быть войне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.